

Мо Юйсинь видела, как в её сознании страницы книги сами собой складывались в текст: Су Юйбин, подрабатывавшую продажей алкоголя в баре Бушующий прилив, окружили несколько её бывших знакомых из круга «золотой молодёжи». Раньше эти люди вели себя с ней подчёркнуто вежливо, но теперь их лица исказились в презрительных гримасах.

— О, неужели это сама Су Юйбин? — Вэй Шици развалился на диване в отдельном кабинете с развязной улыбкой. — Когда я за тобой ухаживал, ты строила из себя недотрогу, а теперь что, решила торговать улыбками в баре? Если уж решила продаваться, лучше бы продалась мне.

— Точно! — подхватил прихвостень Вэй Шици, Ван Хайбо, вызвав гогот в кабинете. — Слышал, у тебя уже ребёнок есть? Вышла на панель прямо в период кормления? Смешно до колик, а молока-то на малыша хватит?

— Я здесь продаю алкоголь, а не себя. Извинитесь, — Су Юйбин холодно смотрела на людей, которых когда-то считала друзьями, не в силах поверить, что они способны на такую низость.

— Извиниться? Смешно! Ты сама выставила себя на продажу, чего теперь обижаться на правду? Давай так: переспишь со мной одну ночь, я так и быть, накину тебе денег. Кстати, я ещё ни разу не спал с Омегами в период лактации, — Вэй Шици снова расхохотался.

За последний год, из-за выходов прежней владелицы тела, Су Юйбин не раз приходилось терпеть унижения, но эти слова были самыми грязными из всех. Глаза Су Юйбин налились кровью, она схватила со стола бутылку красного вина и выплеснула её прямо в лицо Вэй Шици.

Тот взревел от ярости:

— Черт! Ты, сука, посмела облить меня? Эта рубашка стоит больше семи тысяч, ты за неё ответишь!

Вэй Шици ухмыльнулся, будучи уверенным, что в нынешнем положении у Су Юйбин нет ни гроша, чтобы возместить ущерб.

— Впрочем, можешь не платить. Выпей эту бутылку вина, и я тебя отпущу.

Глаза Су Юйбин покраснели, но она не склонила головы. Она схватила бутылку и осушила её залпом, после чего коллеги по работе отвезли её в больницу.

Мо Юйсинь знала, что было дальше: после того как Су Юйбин выпила целую бутылку, её пришлось экстренно везти на промывание желудка. С того самого дня её желудок был подорван — стоило съесть что-то чуть более горячее или холодное, как начинались невыносимые боли. Эта болезнь преследовала её всю жизнь.

Книга в сознании Мо Юйсинь всё ещё была открыта на этой странице. Неужели это подсказка, что всё произойдёт прямо сегодня?

Мо Юйсинь искренне сочувствовала главной героине и её ребёнку. Бывшая богатая наследница, доведённая до такого состояния из-за ошибок прежней владелицы тела... Независимо от того, случится ли это сегодня, Мо Юйсинь решила отправиться в бар Бушующий прилив. Она не могла позволить героине так рисковать.

Не раздумывая, она назвала водителю такси адрес. Через десять с лишним минут Мо Юйсинь была в центре города у дверей бара.

Сегодня она собиралась на рынок нефрита, поэтому была одета просто: длинные, слегка завитые волосы свободно рассыпались по плечам, белая футболка и облегающие чёрные джинсы подчёркивали стройность ног. Даже без макияжа её холодное, строгое лицо притягивало взгляды, и Омеги в баре то и дело бросали на неё томные взгляды.

Мо Юйсинь оставалась невозмутимой, игнорируя все знаки внимания. Она села на свободный стул у стойки бара, заказала для вида апельсиновый сок и принялась осматриваться.

Вскоре к ней под села знойная Омега, заказала два коктейля и пододвинула один из них Мо Юйсинь:

— Красавица, ты здесь впервые? Почему только сок? Давай я угощу тебя выпивкой.

Она подалась ближе, но Мо Юйсинь отстранилась, глядя на неё спокойным, как озеро, взглядом:

— Простите, я не пью и не ищу приключений на одну ночь. Поищите кого-нибудь другого.

Не обращая внимания на реакцию женщины, она уткнулась в телефон. Омега, увидев, что Мо Юйсинь неприступна, обиженно забрала бокалы и ушла.

В этом не было вины Мо Юйсинь. В прошлой жизни она была полностью поглощена своим делом с нефритом и до тридцати двух лет оставалась девственницей, ничего не смысля в любовных делах. У неё было много подруг, но она всегда воспринимала их только как друзей, считая себя натуралкой. Даже попав в этот мир АВО, она не верила, что сможет полюбить женщину. Впрочем, судя по её опыту, мужчины тоже не вызывали у неё интереса, так что, похоже, ей суждено оставаться в одиночестве.

Мо Юйсинь не знала, что всё это время за ней издали наблюдали.

Су Юйбин как раз собиралась отнести вино в отдельный кабинет, когда её коллега, с которой она была в хороших отношениях, схватила её за руку и затрясла:

— Юйбин, смотри скорее! Вон тот Альфа у стойки, какой красавчик! Высокая, стройная, а лицо такое холодное и неприступное. Просто отпад!

Су Юйбин проследила за взглядом подруги и увидела, как Мо Юйсинь о чём-то разговаривает с

той самой знойной Омегой. Глаза Су Юйбин покраснели, она до боли закусил губу, чтобы не выдать себя.

Посмотрев на коллегу, которая так откровенно засматривалась на Мо Юйсинь, Су Юйбин процедила сквозь зубы:

— Что в ней такого красивого? Лю Сюэ, ты что, ослепла?

Сказав это, она подхватила поднос с вином и ушла, не оглядываясь на опешившую подругу.

<http://bllate.org/book/21031/2138618>